

РОЛЬ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ В РАЗВИТИИ ОБЩЕГО ПРОСТРАНСТВА ПРАВОСУДИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

© 2016 Семушкина Наталья Игоревна
Российский университет дружбы народов
117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: nataliasemushkina@yandex.ru

Рассмотрены вопросы становления и развития принципа взаимного доверия в рамках Европейского союза. Особое внимание уделяется влиянию указанного принципа на функционирование общего пространства правосудия, в частности концепту судебному сотрудничеству государств - членов интеграционного объединения, а также проблемам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений.

Ключевые слова: европейское право, политика правосудия, принцип доверия, судебное сотрудничество, признание иностранных судебных решений.

Какой мы видим политику правосудия в Европейском союзе (далее - ЕС, Союз, Евросоюз) в 2020 г.? Этот вопрос был поставлен на форуме ЕС 2013 г., проводимом под эгидой укрепления основ Союза и развития европейского пространства правосудия для удовлетворения интересов граждан и юридических лиц. Тогда комиссар ЕС по вопросам юстиции Вивиан Рединг пояснила, что по-настоящему европейское пространство правосудия сможет функционировать только в случае укрепления доверия между судебными системами стран - членов Союза. Немногим позже в пресс-релизе Европейской комиссии 2014 г. повторно было подчеркнуто, что взаимное доверие служит краеугольным камнем правового сотрудничества. Кроме того, вопрос функционирования европейского пространства правосудия в разрезе наличия разных правовых систем и традиций государств-членов сегодня является одним из наиболее насущных в ЕС. В связи с этим возникла необходимость в усилении и продвижении принципа взаимного доверия между судебными системами государств.

Вместе с тем, согласно проведенным опросам, большинство граждан ЕС считают, что между национальными судебными системами имеются существенные различия в том, что касается их качественных характеристик, эффективности и независимости, мало того, многие не полностью доверяют даже судебной системе своей страны. Например, анализируя результаты второй шкалы правосудия, можно сказать, что судебная независимость в таких странах, как Вен-

грия, Румыния, Болгария и Словакия, оценивается гражданами ЕС по шкале 3 из 7. Принимая во внимание такую статистику, можно утверждать, что доверие, и в особенности взаимное доверие, может быть достигнуто только до определенного уровня. Тем не менее нельзя не признать, что в функционировании концепта доверия в рамках ЕС достигнут очевидный прогресс, например, в развитии сотрудничества по гражданским и уголовным делам в рамках ст. 81 и ст. 82 Договора о функционировании ЕС. Само по себе определение уровня взаимного доверия и условий для его достижения началось относительно недавно, а именно в рамках работы с первой шкалой правосудия в 2013 г., так как по ее результатам было установлено, что политика правосудия в ЕС нуждается в реформировании и что необходимо предпринять какие-либо действия для укрепления взаимного доверия.

Одним из наиболее насущных является вопрос укрепления уровня доверия в контексте судебного сотрудничества по гражданским делам между государствами-членами. Известный немецкий социолог Н. Луман описывает понятие "доверие" как "уверенность в ожиданиях одного человека по отношению к поведению другого". Доверие - это поведение, помогающее уменьшить степень сложности принятия решений, которые касаются будущего. Однако, там где есть контроль, доверие не нужно. Здесь в дело вступает право, закон. Имея контрольные инструменты, правовые инструменты, и так становится понятным, каких действий можно ожидать от того или

иногo государства. И в этом смысле доверие теряет свою необходимость и значимость. Таким образом, с точки зрения социологов, доверие и право могут функционировать равнозначно. И в настоящий момент вопрос в Евросоюзе стоит о том, как сбалансировать доверие и право. Этот вопрос является ключевым в рамках правового сотрудничества, например, касаясь признания и исполнения иностранных судебных решений и конфликта законов.

Еще с XIX в. некоторые государства стали признавать решения иностранных судов без их пересмотра по существу. Одним из факторов такого признания являлось то, что применение права иностранного государства более сложная задача для признающего суда, чем для иностранного. Тем самым можно утверждать, что признающий суд отклоняется от любого пересмотра в случае наличия даже минимального уровня доверия между государствами. Признающее государство выражает свою уверенность в правильном применении иностранными судами норм иностранного права. Но данный аргумент становится неприменимым, если иностранный суд в своем решении применяет право третьего государства или даже право самого признающего государства. Здесь доверие не может основываться на ожиданиях правильного применения права, а больше относится уже к общему доверию к судебной системе страны. Чтобы уменьшить правовой контроль и доверять решению иностранного суда, необходимы определенное политическое решение, определенная политическая обстановка. В идеале показателем доверия к судебной системе иностранного государства является наличие в этом иностранном государстве права лиц на доступ к правосудию в разумные сроки, без больших трудозатрат, особенно, что касается дел, осложненных иностранным элементом. Данное право вряд ли будет полностью осуществлено в случае, если будет известно, что решение в любом случае будет полностью пересмотрено признающим государством. В этом смысле доверие судебной системе другого государства представляет собой осуществление права лица на эффективный доступ к правосудию в трансграничных спорах. Конечно, главным условием такого доверия к судебной системе будет то, что иностранный суд имеет полномочия по рассмотрению того или иного дела. Дополнительным условием можно назвать надлежащую процедуру по отноше-

нию к ответчику в иностранном процессе, принцип взаимности, наличие ранее принятых судебных решений, противоречащих тому решению, которое будет принято, наличие решений, в которых суд применил иные материально-правовые нормы, чем те, которые собирается применить в сходном деле. Все эти примеры иллюстрируют инструменты, которые государство может использовать для нахождения баланса в контроле и доверии к судебной системе. То есть возникает вопрос о том, насколько признающий решение суд должен контролировать указанные аспекты.

На уровне выбора применимого права применение норм иностранного права национальными судами сравнивалось с прыжком в неизвестность, потому что, согласно общим правилам выбора применимого права по теории Савиньи, оно должно выбираться по принципу наиболее тесной связи с каким-либо из государств, но такой связующий фактор не принимает во внимание содержание выбранных материально-правовых норм. С подобным подходом любые применимые нормы МЧП не должны влиять на исход дела, тем самым данный метод является универсальным. В центре теории Савиньи лежит так называемая “гармония принятия решений”, когда в идеале любой спор решается одинаково, вне зависимости от того, в какой стране и каким судом. Достижение такого “идеала” требует наличия доверия к материально-правовым нормам государств, участвующих в судебном сотрудничестве.

Развитие в разных странах одинакового регулирования возможно только в том случае, если правопорядки всех государств будут пользоваться равным авторитетом в вопросах отправления правосудия. Только в этом случае при выборе применимого права, действительно, достаточно применить предложенный Савиньи метод локализации правоотношений. Вместе с тем нельзя не заметить, что результат применения иностранного права всегда подвергается публичному контролю и в случае, если применимое право иностранного государства будет признано судом противоречащим публичному порядку страны суда, вопрос его применения становится довольно сомнительным. Тем самым мы можем сделать вывод, что сам по себе концепт доверия наиболее важен непосредственно для признания решения иностранного суда, а не для выбора применимого права.

Учитывая, что весь Европейский союз - это форма сотрудничества между государствами-членами, взаимное доверие как принцип, описывающий, легитимизирующий и упорядочивающий данное сотрудничество, играет различную роль на разных уровнях права ЕС. Согласно ст. 2 Договора о Европейском союзе "Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин". Данная статья описывает существующие общие ценности государств-членов, которые формируют основу ЕС и которые находят свое подтверждение в Хартии ЕС об основных правах. Имея презумпцию того, что все государства-члены разделяют эти ценности ЕС, возможно выполнить обещания, данные в ст. 3(2) Договора о ЕС: "Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение лиц во взаимосвязи с соответствующими мерами по вопросам контроля внешних границ, предоставления убежища, иммиграции, а также предотвращения преступности и борьбы с этим явлением". Все указанное достижимо только в том случае, если работа в этой области будет построена на взаимном доверии и верховенстве права. Интересно, что в Проекте конституции ЕС указано, что данное взаимное доверие возникает в результате взаимного признания судебных решений.

Не так давно Европейская комиссия предложила кодифицировать существующие коллизионные нормы. В ее коммюнике "Об укреплении доверия, мобильности и роста внутри Союза" указано, что кодификация существующих законов и практики облегчит процессы понимания и применения законодательства, достижения взаимного доверия и будет полезна для создания юридической стабильности и определенности. Если указанные нормы удастся кодифицировать, то, конечно, уровень взаимного доверия во всех областях права и политики ЕС повысится, что положительно скажется на таких вопросах, как определение применимого права, взаимное признание, и на институте международного гражданского процесса.

Что касается вторичного права ЕС, то положения регламента Брюссель I говорят о том, что взаимное доверие при осуществлении правосудия в Сообществе позволяет решениям, вынесенным в государствах - членах ЕС, быть признанными автоматически без необходимости в каких-либо дополнительных процедурах. Благодаря подобному принципу взаимного доверия, процедура исполнения судебного решения в государстве - члене ЕС, вынесенного в другом государстве-члене, должна быть быстрой и действенной. В связи с этим вступившее в силу судебное решение должно быть исполнено автоматически сразу же после проведения формальной проверки приложений к нему документов. При этом суд не имеет права по собственной инициативе применить основания для отказа в исполнении решения, установленные Регламентом. В настоящее время после отмены процедуры экзекватуры судебных решений подвергся обсуждению вопрос об отмене последнего этапа проверки решений - соответствии публичному порядку. Сейчас данный вопрос только обсуждается, но уже на примере действующей процедуры европейского платежного ордера можно установить критерии, при которых это может стать возможным. В рамках такой процедуры предусмотрено, что выданный в одном государстве - члене ЕС ордер будет исполняться так же, как если бы он был выдан в стране исполнения. То есть одним из ключевых элементов в построении взаимного доверия по вопросам автоматического признания документов без применения контрольных инструментов является наличие общих для всех стран минимальных стандартов. Взаимное доверие в отправлении правосудия в государствах-членах возможно, когда судом соблюдены все условия, необходимые для выдачи европейского платежного ордера, что позволяет исполнить его в другой стране без дополнительной проверки.

Принцип взаимного доверия неоднократно был использован и интерпретирован в решениях Суда Европейского союза, например, по делам Зальцгиттера, Серамико, Гассера. Также и Европейский суд по правам человека давал толкование положениям Регламента Брюссель I в контексте принципа взаимного доверия, например по делам Авотиньш против Латвии, Шнеерсоне и Кампанелла против Италии.

Верховенство права являет собой главную опору современной конституционной демократии

и, в числе прочего, подразумевает под собой надлежащее осуществление правосудия всеми государствами - членами Союза, что, в свою очередь, выступает необходимым условием для установления взаимного доверия по вопросам судебного сотрудничества. Политика ЕС в области судебного сотрудничества продвигается и укрепляется под эгидой взаимного доверия. Данный принцип зафиксирован и на уровне первичного, и на уровне вторичного права, широко используется в решениях Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека. При этом постоянно требуют урегулирования вопросы нахождения баланса между применением принципа доверия и публичного порядка. Вместе с тем прогресс,

достигнутый в вопросах судебного сотрудничества в рамках Союза с учетом действия принципа взаимного доверия, является неоспоримым.

1. Построение доверия в европейских системах правосудия : пресс-релиз Европейской комиссии от 21 нояб. 2013 г.

2. К настоящему европейскому пространству правосудия, укрепления доверия, мобильности и роста : пресс-релиз Европейской комиссии от 11 марта 2014 г.

3. Европейская шкала правосудия 2014 : коммюнике Европейской комиссии к Европейскому Парламенту.

4. *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право. Москва, 2001.

Поступила в редакцию 04.02.2016 г.